

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»
Кафедра государственного управления и уголовно-правовых дисциплин
Факультет экономики и права
Совет молодых учёных учреждения образования «Барановичский
государственный университет»
Белорусский республиканский фонд фундаментальных исследований

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СОСТОЯНИЕ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Сборник материалов
II Международной
научно-практической конференции

(Барановичи, 12—13 мая 2016 года)

Под научной редакцией
кандидата юридических наук, доцента М. В. Андрияшко

Барановичи
БарГУ
2016

Рассматривается генезис и пути совершенствования уголовной политики Республики Беларусь; проведён анализ конституционных основ уголовной политики, а также таких направлений, как административно-правовые и социально-гуманитарные аспекты уголовной политики; определены актуальные тенденции уголовно-исполнительной политики; освещены современные проблемы эффективной борьбы с преступностью в аспекте уголовно-процессуального законодательства; исследованы основы обеспечения безопасности человека, общества и государства в юридическом и экономическом аспектах.

Изложены результаты собственных исследований авторов, а также внесены предложения, направленные на совершенствование законодательства Республики Беларусь в области уголовной политики.

Адресуется специалистам органов государственного управления, обучающимся (студентам, магистрантам, аспирантам), преподавателям учреждений высшего образования, а также всем заинтересованным лицам.

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет» Т. С. Таранова,
доктор исторических наук, профессор, учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» В. А. Ананич

Уголовно-правовая политика должна отражать и то, что способ доведения виновным сообщаемых ложных сведений о террористическом акте обусловлен такими объективно-субъективными факторами, как стремление к сокрытию своей причастности к совершению деяния, наименьшие затраты сил и времени, наличие объективной возможности и средств воплощения преступного умысла в действительности.

Борьба с данным преступлением должна учитывать и то, что существует зависимость мотивации виновного лица, сообщающего об акте терроризма заведомо ложные сведения, от его возраста. В частности, в результате изучения материалов уголовных дел, опроса респондентов из числа сотрудников правоохранительных органов и осуждённых разработана авторская классификация мотивов, побуждающих субъекта на совершение заведомо ложного сообщения об акте терроризма: хулиганский — 62,15%, срыв учебных занятий — 9,63%, месть — 8,57%, корысть — 5,82%, ревность — 4,62%, иные (зависть, экстремистские и др.) — 9,21%. Мотивами совершения рассматриваемого преступления у школьников и студентов, не достигших совершеннолетия, как правило, являются стремление и желание сорвать проведение учебных занятий, самореализация среди своих сверстников. У совершеннолетних лиц в качестве мотива преобладает хулиганство, месть, корысть, ревность.

Считаем, что существует необходимость активизации проводимых профилактических мер среди несовершеннолетних лиц в целях формирования у них устойчивой позиции на правомерное поведение, так как значительное количество заведомо ложных сообщений об акте терроризма совершается именно ими. В качестве профилактических мер классным руководителям необходимо проводить беседы со школьниками об опасности ложных сообщений об акте терроризма и ответственности за них, активизировать профилактическую работу с малолетними через их родителей, размещать на стендах в общеобразовательных учебных заведениях наглядные материалы, разъясняющие общественную опасность заведомо ложного сообщения об акте терроризма, а равно меры ответственности за подобное деяние.

Заключение. По мнению автора, российский законодатель считает, что заведомо ложное сообщение об акте терроризма по действующему УК РФ относится к преступлениям, не причиняющим обществу и государству тяжкие последствия и не представляющим большой общественной опасности. Вместе с тем данное преступление влечёт нарушение нормальной деятельности правоохранительных органов, Министерства по чрезвычайным ситуациям и других служб, обеспечивающих безопасность государства, а также причиняет материальные затраты, связанные с проверкой данного сообщения о преступлении. В свою очередь сообщение о заведомо ложном сообщении об акте терроризма на заводе, фабрике наносит также материальные затраты, связанные с упущенной выгодой. Таким образом, в целях перевода статьи 207 УК РФ из категории преступлений небольшой тяжести в категорию средней тяжести представляется необходимым изменить санкцию статьи 207 УК РФ в части её усиления.

УДК 343.8

Ю. Л. Шевцов,

*кандидат юридических наук, доцент
Белорусский государственный университет, Минск*

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Введение. Истекший период действия Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 г. (далее — УК) свидетельствует, что в целом УК отвечает потребностям современного этапа социально-экономического развития нашей республики и, как показала практика, способствует наметившейся тенденции сокращения числа зарегистрированных преступлений и количества осуждённых лиц. Однако социальные и экономические процессы развития государства и общества обуславливают необходимость изменения действовавших на протяжении длительного времени приоритетов в уголовной политике.

Основная часть. Разработка и реализация мер уголовной политики, с одной стороны, основана на знании практики применения правовых норм, а с другой — связана с проблемой разработки фундаментальных теоретических понятий и подходов. За период с 2001 г. наибольшее абсолютное число зарегистрированных преступлений за календарный год составляло 195 тыс. преступлений и было зафиксировано в 2005 г. В 2014 г. зарегистрировано лишь 93 932 преступления, при этом число зарегистрированных преступлений, начиная с 2005 г., постоянно снижалось. Однако в 2015 г. зарегистрировано 96 982 преступления, что на 3,2% больше, чем в прошлом году [1]. Нам представляется, что в целом данные статистики дают объективную картину и соответствуют фактическому состоянию. Но исследования показывают, что разные страны проводят разную политику в области регистрации

преступлений. Например, Швеция при населении в 9,4 млн человек зарегистрировала в 2014 г. 1 443 753 преступления [2]. Это в 15 раз больше, чем в Республике Беларусь. Такая огромная разница — результат различной политики государств в этой сфере. Шведская политика основана на заявительном принципе, на целях сатисфакции, т. е. полном возмещении вреда, причинённого преступлением, способствует меньшей латентности преступлений. Считается, что заявление в полицию необходимо для потерпевшего, чтобы он понял свои права и получил защиту. В Швеции, чтобы жертва преступления получила имущественную сатисфакцию не только от преступника, но и из фондов развитой системы социальной компенсации, необходимо зарегистрировать факт преступления. Такая политика перспективна, а принципы восстановительного правосудия в такой системе действительно способствуют полному, реальному и своевременному возмещению вреда, причинённого преступлением. Нам представляется, что адекватное решение проблемы сатисфакции и восстановительного правосудия по уголовным делам — важное направление совершенствования системы мер уголовной ответственности и в Республике Беларусь. В литературе зарубежных стран уже достаточно давно утвердилось мнение о необходимости перехода от стратегической политики борьбы с преступностью (*war on crime*) к стратегии сокращения вреда (*harm reduction*), и эта новая стратегия во многих странах формирует уголовно-правовую политику [3]. На стратегии сокращения вреда во многих странах основана уголовная политика в отношении наркотиков [4].

Обратимся к следующему показателю — числу осуждённых лиц. Если максимальное число осуждённых за время действия УК было зафиксировано в 2006 г., когда было осуждено 78 238 лиц, то в 2015 г. этот показатель был почти в два раза ниже — 43 420 лиц. Снижение этого показателя обусловило сокращение количества спецконтингента в местах лишения свободы, позволило более вдумчиво отнестись к проблеме эффективности наказания и института уголовной ответственности в целом, снизило нагрузку на судебную систему [5].

В числе факторов, способствующих сокращению, выступает дальнейшее увеличение числа лиц, которые освобождаются от уголовной ответственности на досудебных стадиях прокуратурой и следственными органами с санкции прокурора. Только судами в 2014 г. уголовные дела были прекращены в отношении 2 380 лиц. С одной стороны, политика освобождения на досудебной стадии имеет тенденцию к расширению и заслуживает одобрения. С другой стороны, освобождение от уголовной ответственности влечёт за собой в рамках действующего законодательства и определённые негативные социально-правовые последствия. В частности, при последующем совершении этим лицом общественно опасного деяния субъект будет рассматриваться как впервые совершивший преступление, избегая таким образом более строгих санкций, установленных законом за повторное совершение общественно опасного деяния.

В судебной практике наиболее востребованной является такая форма реализации уголовной ответственности, как осуждение с применением назначенного наказания, когда наказание реально исполняется и осуждённый подвергается правоограничениям и лишениям, характерным избранному в отношении его наказанию. Наказание в 2015 г. было применено в отношении 94% осуждённых. В практике применения наказаний наиболее востребовано лишение свободы (31%). Перспектив выдвижения на лидирующие позиции другого наказания в ближайшие годы ожидать не стоит. Но следует отметить, что Верховный Суд Республики Беларусь ориентирует суды как на снижение доли наказания в виде лишения свободы в пользу наказаний, не связанных с изоляцией от общества, так и на сокращение применения института наказания в целом в пользу иных мер уголовной ответственности [6].

Уголовная и уголовно-исполнительная политика в нашей республике основана на системе наказаний, которая состоит из значительного числа видов наказаний. Это традиция, которая была характерна для периода советского уголовного права, она формировалась длительное время. В нашей правовой системе традиционно много видов наказаний, и, на наш взгляд, эту традицию следует сохранить. Но существующие наказания сегодня требуют корректировки, анализа и уточнения содержания каждого из них с точки зрения их эффективности и набора тех правоограничений, которые для них характерны, а также лиц, в отношении которых эти наказания могут быть назначены. Разветвлённая система требует большей детализации наказаний в плане правоограничений и специализации в зависимости от личностных качеств преступника.

Следует констатировать, что на рубеже 2010—2011 гг. произошли серьёзные изменения в практике применения судами наказаний. Об этом свидетельствует статистика: изменились приоритеты среди видов наказаний (на лидирующие позиции кроме лишения свободы вышли арест и ограничение свободы), произошло чётко фиксируемое перераспределение долей востребованности каждого наказания в общем итоге, исправительные работы утратили роль системообразующего наказания (до 2005 г. по востребованности они были на втором-третьем месте) и т. д. Этому способствовали и реализованные законодателем изменения в системе наказаний. Так, было введено два режима отбывания ограничения свободы (с направлением и без направления в исправительные учреждения открытого типа), хотя, на наш взгляд, это решение спорное, следовало бы пойти по российскому пути и учредить два самостоятельных наказания: ограничение свободы и, например, принудительные работы. В воспитательные колонии направляется всё меньше несовершеннолетних, поскольку политика применения наказаний

в отношении этой категории уже сегодня претерпела такие существенные изменения, что здесь на первые места выходят иные меры уголовной ответственности, а не реальное лишение свободы.

Альтернативу наказаниям составляют иные меры уголовной ответственности (статьи 77, 78, 79 УК). Осуждение с применением этих статей в 2015 г. в совокупности составило около 6%, что не в полной мере реализует их потенциал. В зарубежных государствах соотношение мер probation и наказаний иное. Так, в Швеции клиенты probation, не связанные с лишением свободы, составляли в 2014 г. в пересчёте на средненеделной показатель около 14 000 в день, по сравнению с 4 500 заключёнными в день, составляя около 75% [7]. Рост применения иных мер уголовной ответственности — это тенденция уголовной политики современности, которая связана с увеличением доли наказаний и иных мер уголовной ответственности, которые осуждённые отбывают в социуме без изоляции от общества. Эта новая черта является мерой гуманизма в отношении преступников. Но вторая сторона этой политики — это соблюдение требований безопасности общества и его членов. Говоря политическое «да» мерам уголовной ответственности, не связанным с изоляцией от общества, учреждения юстиции и заинтересованные социальные институты должны принять на себя новые обязанности, чтобы обеспечить, во-первых, надлежащую безопасность членов социума и предупреждение рецидива и, во-вторых, возможность исправления осуждённого лица путём организации необходимого и эффективного воздействия на него в целях его исправления. Чтобы на практике реализовать отказ от доминанты лишения свободы, потребуются дополнительные силы и средства. Поворот карательной политики в сторону расширения таких мер, возможно, потребует создания специальных органов государства, осуществляющих эту работу. Только взаимное внимание к проблемам отбывания наказания в социуме со стороны правоохранительных органов и заинтересованных социальных институтов позволит достичь положительного результата.

Сегодня актуален вопрос о доскональном изучении качеств личности преступника. Выбор меры воздействия (наказание или иные меры) должен быть основан на тщательном изучении черт личности преступника специалистами (психологами и педагогами), которые составят его психологический портрет, выработают рекомендации относительно мер правоограничений и мероприятий воспитательного характера, наиболее эффективные в отношении этого лица. Следовало бы по опыту Латвийской Республики возложить обязанность представления в суд специального доклада независимой службой в отношении обвиняемого лица [8].

Самым тревожным показателем в судебной статистике Республики Беларусь является показатель рецидива, который находится на уровне более 45%. Проблема рецидива многогранна, но следует признать, что его высокий уровень — это, в том числе, и показатель недоработки, недостаточного внимания общества к вопросам исполнения уголовных наказаний, финансирования, воспитательной работы с осуждёнными, помощи им в социальной адаптации после отбытия наказания. Социум сегодня не выработал социального иммунитета — убеждения о невыгодности совершать преступление, которое повлечёт за собой ограничение прав и свобод. В отношении лиц, повторно совершивших преступления, требуется разработать иные методики по их исправлению. В Российской Федерации наряду с предложениями о необходимости создания службы probation существуют контрпредложения — о создании службы профилактики рецидивной преступности. Сторонники последнего считают, что в условиях российской специфики для предупреждения рецидивной преступности недостаточно одних лишь методов probation, в принципе [9].

Заключение. В УК Республики Беларусь за время его действия внесено значительное число изменений, которые направлены как на реализацию принципа гуманизма и смягчение ответственности, способствуя расширению применения мер уголовно-правового воздействия, не связанных с изоляцией от общества, так и влекущих усиление ответственности (например, за преступления наркотического характера, отмена условно-досрочного освобождения при отбывании наказания в виде ареста). В целом, наметившиеся тенденции свидетельствуют о достаточно эффективной деятельности государства по противодействию преступности. В долгосрочной перспективе актуальны теоретические исследования по разработке обновлённой парадигмы системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения.

Список цитируемых источников

1. Официальный сайт Министерства внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=256493> (дата обращения: 05.02.2016).
2. Crime statistics / Reported offences [Electronic resource]. URL: <https://www.bra.se/bra/bra-in-english/home/crime-and-statistics/crime-statistics/reported-offences.html> (дата обращения: 05.02.2016).
3. Кристи Н. Борьба с преступностью как индустрия / пер. с англ. А. Петрова, В. Пророковой ; предисл. Я. Гилинского. 2-е изд. М. : РОО «Центр содействия реформе уголовного правосудия», 2001. 224 с.
4. Боаз Д. Легализация наркотиков, Криминализация, и снижение вреда [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cato.org/publications/congressional-testimony/drug-legalization-criminalization-harm-reduction> (дата обращения: 05.02.2016).
5. Официальный портал системы судов общей юрисдикции [Электронный ресурс]. URL: http://www.court.by/justice_RB/statistics/archiv/b626dd43c68be55d.html (дата обращения: 05.02.2016).
6. О назначении судами наказания в виде лишения свободы [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 25 марта 2009 г., № 1. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН».
7. Шведская преступность [Электронный ресурс]. URL: http://www.bra.se/download/18.9eaaede145606cc86546f/1398774378880/2014_Swedish_Crime_Survey_2013.pdf (дата обращения: 05.02.2016).

8. О Государственной службе пробации [Электронный ресурс] : Закон Латв. Респ., 18 дек. 2003 г. URL: <http://likumi.lv/doc.php?id=82551> (дата обращения: 05.02.2016).

9. Тюремный портал России [Электронный ресурс]. URL: <http://prisonlife.ru/analitika/696-resocializaciya-osuzhdennyh-sravnitelnyy-analiz-otechestvennogo-i-zarubezhnogo-opyta.html> (дата обращения: 05.02.2016).

УДК 343.811

С. Н. Шипук

Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ СИСТЕМА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Введение. Уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь как суверенного государства относительно молодое, продолжающее своё развитие и совершенствование.

Прогрессивность отечественного уголовно-исполнительного законодательства, его тенденции соответствия международному праву обеспечивались интеллектуально-профессиональным потенциалом и активной жизненной позицией известных в республике специалистов и учёных в области пенитенциарной системы: Н. Ф. Ахраменка, С. А. Кадушкина, А. А. Николаева, В. Б. Шабанова и др. [1, с. 10].

В настоящее время ситуация в Республике Беларусь характеризуется глобальными преобразованиями в политической, экономической, социальной и других сферах жизни общества. На фоне современного состояния криминогенной обстановки в местах лишения свободы одной из основных задач государства является деятельность по обеспечению безопасности личности и общества, в том числе осуждённых, от преступности во всех её проявлениях.

Обращает на себя внимание тот факт, что сокращение преступности в местах лишения свободы происходит на фоне негативных тенденций в изменении качественного и количественного состава осуждённых, сохранения опасности возникновения кризисных ситуаций и достаточно высокой латентности совершаемых преступлений.

Основная часть. Пенитенциарная система Беларуси находится в ведении Министерства внутренних дел Республики Беларусь (далее — МВД). Его деятельность регламентирована Указом Президента Республики Беларусь от 4 июня 2004 г. № 268 «О некоторых вопросах органов внутренних дел Республики Беларусь» [2].

Пенитенциарную систему (законодательно именуемую как уголовно-исполнительную систему) Республики Беларусь составляют: 1) Департамент исполнения наказаний МВД Республики Беларусь (далее — ДИН МВД); 2) управления ДИН МВД; 3) управления ДИН МВД по Минску и Минской области; 4) учреждения, исполняющие наказания в виде ограничения свободы, ареста, лишения свободы, пожизненного заключения, смертной казни, а также меру пресечения в виде заключения под стражу; 5) республиканские унитарные производственные предприятия, подчинённые Департаменту, а также подразделения, созданные в установленном порядке для осуществления задач, возложенных на ДИН МВД.

ДИН МВД является структурным подразделением МВД Республики Беларусь с правами юридического лица, уполномоченным осуществлять функции в сфере исполнения и отбывания наказания, принудительной изоляции и медико-социальной реадaptации с обязательным привлечением к труду граждан, находящихся в лечебно-трудовых профилакториях, исполнения меры пресечения в виде заключения под стражу, актов амнистии и помилования, осуществления розыска лиц, уклоняющихся от отбывания наказания [3].

В настоящее время совершенствование деятельности уголовно-исполнительной системы (УИС), или её реформирование, рассматривается как процесс оптимизации управленческой структуры ДИН МВД Республики Беларусь на основе тех задач, которые законодательно определены для УИС, в той же системе подчинённости МВД Республики Беларусь и без возложения дополнительных функций [4, с. 84].

В целях оптимизации уголовных наказаний, а также порядка их исполнения, повышения эффективного исправительного и предупредительного воздействия наказаний и иных мер уголовной ответственности Указом Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 г. № 672 утверждена Концепция совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения (далее — Концепция) [5].

Концепция предусматривает существенную оптимизацию применения мер уголовной ответственности и совершенствование порядка их исполнения с учётом более гибкого подхода к назначению наказаний исходя из складывающейся криминогенной обстановки в Республике Беларусь.

В соответствии с пунктом 16.16 Концепции МВД Республики Беларусь предписывается: 1) повысить эффективность деятельности органов и учреждений УИС, в том числе в целях снижения рецидива